

В. С. Измозик, Я. В. Леонтьев

Е. Н. Мальм. В жерновах времени. Новые документы

Евгений Николаевич Мальм (1895–1941) — один из тех достаточно многочисленных россиян второй половины XIX — первой половины XX в., в жизни которых тесно переплетались тяга к научной деятельности и самое активное участие в политической борьбе. Их активные натуры, владевшие в одинаковой степени револьвером и, к примеру, микроскопом, мечтавшие о всеобщей гармонии, как правило, ждала трагическая судьба. Биография каждого из них — это и дополнительный штрих в многомерную и многоцветную историческую картину истории российского общества, и напоминание о том, что промедление с необходимыми, назревшими реформами становится одним из факторов рождения экстремизма, неспособного в свою очередь решить насущные проблемы. Судьбе Мальма и его ближайшего друга, Михаила Богданова, были посвящены две основательные публикации¹. Но поиски продолжались, и в последние несколько лет мы обнаружили новые архивные документы, дополняющие, уточняющие наши знания о биографии Е. Н. Мальма и закрывающие некоторые «белые пятна» в истории последних лет его жизни.

Сегодня в нашем распоряжении появились новые материалы, и мы можем совместными усилиями уточнить и дополнить рассказ о судьбе М. А. Богданова и Е. Н. Мальма. Позволим себе напомнить нашим читателям основные вехи их биографий. Петербуржцы Михаил Алексеевич Богданов (1895–02.10.1924, село Богучаны, Красноярский край) и Евгений Николаевич Мальм (1895–1941, Ладожское озеро) в 1913 или 1914 гг. вступили в партию эсеров. Вели

активную подпольную работу. После раскола партии в 1917 г. стали левыми эсерами, союзниками большевиков. В июне 1918 г. как владеющие иностранными языками приняты секретными сотрудниками «иностранный контрразведки» Секретного отдела ВЧК и посланы со спецзаданием в Петроград, где должны были внедриться в германское консульство под видом представителей офицеров-заговорщиков. В связи с событиями 6–7 июля в Москве — арестами левых эсеров — были в ночь на 9 июля арестованы отрядом чекистов, отправлены в Москву и в начале сентября освобождены с обязательством оставаться в городе. На деле они активно действуют в Смоленской и Витебской губерниях, а с весны 1919 г. в Казани. При попытке их ареста 25 октября 1919 г. застрелили бывшего левого эсера, агента ВЧК И. Журавлева (Петрова) и скрылись. Были задержаны 19 апреля 1920 г. после перестрелки. Их судил Московский революционный трибунал 29 сентября 1920 г. и вынес постановление об их освобождении. Но они тут же были вновь арестованы чекистами. Верховный трибунал и Президиум ВЦИК 21 января 1921 г. вновь вынесли решение об их освобождении, но ВЧК не торопился с его исполнением. В феврале 1921 г. Ф. Э. Дзержинский распорядился освободить М. А. Богданова «ввиду его болезни». Михаила отправили «в одну из санаторий», но через три месяца вновь арестовали. Друзья встретились в Таганской тюрьме. В этой ситуации они в составе группы из шести человек совершили в ночь с 25 на 26 августа 1921 г. вооруженный побег из Таганской тюрьмы². М. Богданов и Е. Мальм оказались сначала на Урале, затем в Усть-Сысольске (Сыктывкаре), а в апреле 1922 г. перебрались в Петроград³. Здесь «Аяксы»⁴ возглавили левоэсеровское подполье и наладили контакты с анархистской группой «Безвластие». Созданному ими Петроградскому секретариату ПЛСР (интернационалистов) удалось поставить типографию, создать несколько групп из рабочих и студентов общей численностью до 200 человек. Их подпольная работа заключалась в создании молодежных кружков, издании на гектографе «Бюллетеня Петроградского Секретариата» и листовок⁵. Здесь Евгений Мальм вступил во второй брак с Натальей Алексеевной Петровской (20.04.1904 — после 1959), дочерью известного ученого в сфере радиотехники и геологоразведки Алексея Алексеевича Петровского (02.02.1873–24.08.1942) и Надежды Владимировны, урожденной Вольфсон (05.01.1875–27.09.1935), арестованной Петроградской ЧК по делу британского разведчика П. Дюкса и его организации 18 ноября 1919 г. и освобожденной в порядке помилования из Лефортовской тюремной больницы решением ВЦИК РСФСР 2 марта 1922 г.⁶ Михаил Богданов и Ефросинья Кормилицына⁷ 16 декабря зарегистрировали брак в Смольнинском райсовете⁸. 31 декабря 1922 г. на окраине Петрограда в доме 23, кв. 25 по Палевскому проспекту (проспект Елизарова) в 9:45 открылось нелегальное заседание XIV Петроградской общегородской конференции партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) (ПЛСР). Председательствовал М. А. Богданов⁹. Но долго заседать участникам не пришлось. Утром

этого дня сотруднику Петроградского губернского отдела Государственного политического управления (ПГО ГПУ) Михайлову был выписан ордер № 1405 на производство обыска и ареста по указанному адресу¹⁰. Поскольку чекисты нагрянули внезапно, было захвачено большое количество документов. У Богданова обнаружили браунинг и наган, у Мальма — наган¹¹.

Непосредственно было задержано 13 человек, в том числе в засаде опоздавший к началу заседания И. А. Шабалин — представитель центральной подпольной организации ПЛСР¹² и член Центрального Секретариата ПЛСР В. И. Петров-Кормов. В дальнейшем было арестовано еще 42 человека. Изучив ход следствия, позволим себе высказать предположение, что во всяком случае часть руководящих питерских чекистов была настроена по отношению к арестованным достаточно мягко. Они видели в этих в основном молодых людях вчерашних союзников, способных примириться с властью большевиков. В доказательство приведем ряд фактов. 8 февраля 1923 г. по болезни был освобожден Е. Н. Мальм¹³. Он дал следующее обязательство: «Я... даю честное слово революционера в том, что свою свободу (данную мне... до суда) <...> на требуемое мне лечение, я не использую для целей партии л. с. р., т. е. не буду вести абсолютно никакой за это время партийной работы, <...> и данную мне свободу использую исключительно на поправление своего здоровья, по первому требованию ГПУ или другого какого-либо суда, или карательного органа явлюсь по первому требованию и если по состоянию моего здоровья не смогу явиться, то обязуюсь через моих родственников или друзей о том немедленно известить. От суда и ГПУ никуда не скроюсь и буду находиться там, где укажет ГПУ». Подпись Мальма заверил «староста политического коридора М. Богданов»¹⁴. Его передали на поруки Н. В. Петровской. Она, в свою очередь, дала подписку: «Дано сие ПГО ОГПУ в том, что принятый на квартиру гражданин Е. Н. Мальм все предписанные ему условия будут нами (так в документе. — В. И., Я. Л.) соблюдены»¹⁵.

26 февраля 1923 г. староста политзаключенных в ДПЗ М. А. Богданов направил заявление заместителю председателя ПГО ГПУ И. Л. Леонову с просьбой разрешить в день свержения самодержавия, 12 марта по новому стилю, являвшемуся официальным государственным праздником, следующие мероприятия: лекция «Об истории революционного движения в России», реферат о последних днях императорской власти, воспоминания участников Февральской революции, хоровые песни царской тюрьмы и каторги, декламация революционных произведений, исполнение на пианино революционных сонат Бетховена и Гайдна. С целью подготовки этих мероприятий имелась просьба разрешить ежедневно репетиции с 4 марта не менее часа, а также две спевки мужского хора и допускать в мужской коридор ряд женщин-политзаключенных, участниц концерта, а также 12 марта политзаключенным женщинам прийти утром в мужской коридор и вернуться к себе к поверке, а также поставить «небольшую революционную пьеску для более широкого круга зрителей».

28 февраля последовала резолюция начальника Секретно-Оперативной части (СОЧ) В. А. Збруева¹⁶: разрешить лекцию, реферат, воспоминания и посещение женщинами мужского коридора 12 марта с 12 до 18:30, но без всякой художественной части¹⁷.

Первоначальное заключение по делу от 2 апреля 1923 г., подписанное помощником уполномоченного I отделения СОЧ ПГО ГПУ Савиным, также предлагало достаточно мягкие меры наказания: из всех привлеченных 20 человек освободить, у трех человек взять подписку о невыезде из города и 15 человек направить в ссылку. В том числе М. А. Богданова на 3 года в Ташкент, Е. Н. Мальма на 3 года в Оренбургскую губернию¹⁸. Начальник ПГО ГПУ С. А. Мессинг вообще предлагал отменить ссылку четырех человек, Н. М. Миронова, В. Т. Сидорина, К. Г. Шилина¹⁹ и Е. Н. Мальма. Последнего — как давшего подписку в том, «что не будет вести политической работы и изъявил желание работать по восстановлению промышленности»²⁰. Но в Москве, куда были направлены предложения, с этим не согласились. 28 апреля 1923 г. комиссия НКВД по административным высылкам постановила направить 11 человек, в том числе Богданова и Мальма, на 3 года в Пертоминский концлагерь Архангельской губернии, один из самых жестоких по творившемуся там произволу²¹.

В ответ 10 заключенных (подписи Е. Мальма нет, поскольку он, видимо, находился на квартире Н. В. Петровской) во главе с М. Богдановым 11 мая направили заявление в ГПУ Республики, что они, зная, что «Пертоминский лагерь... является чудовищным позорным явлением, ибо в нем заключенные социалисты и анархисты до неизбежного своего конца — смерти должны пройти через все унижения и муки, <...> мы, перечисленные члены партии», отказываются следовать в этот лагерь. В противном случае они заявляли о готовности пойти на смертельную голодовку и самоубийство²². Первоначальная реакция Москвы была ожидаемой. Начальник Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсонов 13 мая направил телеграмму С. А. Мессингу, предлагая «немедленно всех осужденных левых эсеров усиленным конвоем направить в места заключения согласно постановлению комиссии НКВД»²³. Но руководство ПГО ГПУ видело ситуацию иначе, опасаясь громкого международного скандала. В результате переговоров С. А. Мессинга с Москвой уже 14 мая заключенным было объявлено, что их ссылают в г. Новониколаевск (Новосибирск). При этом Мессинг, зам. председателя ПГО ГПУ И. Л. Леонов и Збруев в переговорах с Богдановым дали честное слово, что без указания СОЧ ГПУ их из города никуда не отправят, но ручаться за позицию Новониколаевского ГПУ они не могут²⁴. 25 мая группа была отправлена²⁵. В дороге их сопровождал следователь Савин. Всего в группе было 11 человек (6 женщин и 5 мужчин): М. А. Богданов, А. С. Доброхотова, Е. Я. Евстифеева, В. Я. Зильберман, Е. И. Кормилицына, М. И. Крупнова, Е. Н. Мальм, В. И. Петров, О. А. Рямаева и И. А. Шабалин²⁶.

Между тем по прибытии на место 1 июня зам. полпреда и нач. СОЧ ПП ВЧК-ГПУ по Сибири М. Т. Ошмарин уже в вагоне заявил прибывшим, что их

решено «немедленно разослать по отдаленным пунктам Сибири, в том числе в Нарымский край». В тот же день высланные направили заявление в ПГО ГПУ, протестуя против такого поворота событий и заявляя, что они «будут бороться за исполнение гарантированных нам честным словом руководителей ПГО ГПУ условий ссылки всеми имеющимися в нашем распоряжении, как социалистов и революционеров, средствами»²⁷. Такая твердая позиция заставила местных чекистов уступить. 2 июня М. Богданов направил Збруеву два письма. В первом из них он благодарил следователя Савина за то, что тот так вел себя в пути, что «даже наиболее “непримиримые” из нас признались, что Савин все время держался в высшей степени тактично, по-джентльменски, вернее по-товарищески». Одновременно Михаил Алексеевич писал, что «о Питерской же сидке вообще и о Вас в особенности у нас все же остается самое теплое лучшее воспоминание». Он противопоставлял им поведение местных чекистов, в частности Ошмарина, цинично заявившего: «Питер и Мессинг нам не указ». В результате высланные согласились покинуть вагон и отправиться в помещение местного ГПУ. Письмо заканчивалось фразой: «Но Вы должны сознаться, что в своих опасениях в Питере был прав я, а не Вы. Уважающий Вас М. Богданов»²⁸. Одновременно М. А. Богданов написал Збруеву еще одно короткое письмо, извещающая о результатах переговоров с полномочным представителем ГПУ в Сибири И. П. Павлуновским. Была достигнута договоренность об отправке группы в Красноярск с обещанием работы по специальности. Но Михаил Алексеевич понимал, что эти обещания весьма зыбки. Поэтому просил Збруева и Мессинга «добиться того, чтобы из Москвы было дано распоряжение не трогать нас, оставить нас всех вместе и не отсылать дальше из Красноярска. Тогда у нас будет 2½ года мирного отдыха и научных занятий»²⁹.

О позиции С. А. Мессинга говорит его письмо И. С. Уншлихту от 13 июня 1923 г. Он пересылает ему заявление левых эсеров и добавляет, что якобы «указания на дачу честных слов места не имели». Вместе с тем Станислав Адамович высказывал мнение, что «излишняя жестокость нецелесообразна, ибо мы эту беспокойную публику приручили... публика очень молодая и горячая, и окончательно не потерянная. Думаю, что было бы целесообразным не загонять их к кузькиной матери, а дать им возможность жить». Далее он сообщал, что написал также по этому поводу Т. Д. Дерибасу, начальнику Секретного отдела ГПУ и просил сообщить ему решение по данному вопросу³⁰. В письме Т. Д. Дерибасу С. А. Мессинг высказывал надежду, что тот согласится с его точкой зрения на дело левых эсеров³¹. Задним числом, 16 июля 1923 г., комиссия НКВД по административным высылкам постановила направить их в Новониколаевск (Новосибирск)³², хотя, как было сказано выше, они согласились переехать в Красноярск. На время ссыльных оставили в покое. Летом 1923 г. к Е. Н. Мальму приехали его жена Наташа и теща Н. В. Петровская. Надежда Владимировна занимается медицинской практикой, в том числе спасая тяжело заболевшего Я. М. Банковича, зам. председателя Енисейского губисполкома.

По ее словам, в работе ей помогали Евгений и Михаил, имевшие общемедицинскую подготовку³³.

Но так продолжалось сравнительно недолго. Из Секретного отдела ГПУ начальнику Красноярского губотдела ГПУ поступил запрос о порядке содержания этой группы левых эсеров: «Содержатся ли они под стражей в камерах, имеют ли между собой общение, переписку с волей и хорошо ли они все охраняются. <...> имеют ли они хоть какое-либо сообщение с городом и получают ли они из города передачу и кто им передачу носит». На этом листе есть надпись зам. начальника СОЧ А. А. Андреевой-Горбуновой: «Запросить, где сейчас находятся» и другими чернилами «В Красноярске как ссыльные, и все служат»³⁴. В результате к февралю 1924 г. М. А. Богданов и Е. Н. Мальм оказались в 588 км от Красноярска, в селе Богучаны, на берегу р. Ангара. С ними поселились также Надежда Владимировна Петровская и Наташа³⁵. Но даже здесь пребывание таких ссыльных не давало покоя московским чекистам. В сентябре 1924 г. Евгения Николаевича перевели в село Карамышево на р. Кова, левом притоке Ангары. С ним уехала и Наташа. В Богучанах на попечении Надежды Владимировны остался тяжело больной М. А. Богданов³⁶. Он почему-то к тому же оказался разлучен с женой Е. И. Кормилицыной, находившейся по месту ссылки в Минусинске. 9 сентября по просьбе райисполкома Н. В. Петровская отправилась за 330 верст в уездный центр, село Кежма, для медицинского осмотра рабочих и помощи больным. Путешествие продолжалось примерно 16 дней. А вернувшись домой, застала умирающего М. А. Богданова. Она писала сыну Владимиру 28 сентября: «Михаил умирает. <...> Он без меня жил несколько времени у себя, <...> но в один вечер случайно зашедший к нему секретарь РИКа (районного исполнительного комитета. — В. И., Я. Л.) нашел его без сознания. Его перенесли к нам, и он вторую неделю не встает. <...> я каждую ночь жду его смерти... Послали телеграмму в ГПУ... Если разрешат ехать в Петроград, то я его доведу, дам в клинику и вернусь на Ангару»³⁷. 2 октября 1924 г. М. А. Богданов скончался³⁸.

12 января 1925 г. зам. начальника СО ОГПУ А. А. Андреева и начальник 5-го отделения СО С. Б. Гельфер направили распоряжение в Красноярск о переброске Е. Н. Мальма «в другой пункт, чтобы лишить его возможности снабжать ссыльных подпольными удостоверениями о болезни»³⁹. 5 февраля 1925 г. зам. Полномочного представителя ОГПУ по Сибири Б. А. Бак, начальник СО ПП П. М. Кузьмин и Уполномоченный СО Я. М. Краузе докладывали в Москву, что «с открытием навигации таковой будет отправлен в Туруханский край»⁴⁰. Но, согласно сводкам-наблюдениям Красноярского губотдела ГПУ, 9–10 апреля 1925 г. в Красноярск прибыла теща Мальма, врач Надежда Владимировна Петровская «с целью оказать содействие к облегчению положения ссыльным, перебрасываемым в отдаленные места». Через некоторое время сюда приехали получившие разрешение ОГПУ Евгений и Наташа. В Новониколаевске Мальм работал в Сибирском отделе здравоохранения и продолжал заниматься науч-

ными изысканиями в различных областях знаний, в том числе собрал «археологическую и этнографическую коллекции», гербарии. Вместе с ним жила его семья: жена, сын Владимир, родившийся в 1926 г., и теща⁴¹.

Из-за заболевания туберкулезом по окончании ссылки Мальму было разрешено поселиться в Крыму, где с 10 октября 1926 по 19 марта 1927 г. он работал на Севастопольской биостанции АН СССР. В это время им была выполнена работа «Действие солянокислого хинина на *Paramecium Caudatum* [инфузории-туфельки] в связи с концентрацией водородных ионов», представленная в Академию наук. Но 30 марта 1927 г. он снова был арестован в Москве на вокзале при поездке из Севастополя в Ленинград. ОГПУ заподозрило его в стремлении продолжить оппозиционную работу, поскольку в Ленинграде «у него имеются богатые связи в ЛСР подполье», тогда как сам Мальм утверждал, что собирался сдать в родном городе рекомендованную Академией наук свою научную работу в печать и «ликвидировать свое имущество» для отъезда в Сибирь. После ходатайства со стороны АН СССР в лице академика С. Ф. Ольденбурга о «крайне желательной возможности продолжения занятий Е. Н. МАЛЬМА на Севастопольской биологической станции» его все же довольно скоро освободили. Мальм вернулся в Севастополь. Ему удалось выпустить ряд профессиональных научных работ: «Явления “длительной инкубации” и хинорезистентности *Plasmodium* [плазмодии] малярии с биохимической точки зрения» (Харьков: Научная мысль, 1928), «К вопросу о действиях алкалоидов на простейших в связи с концентрацией водородных ионов и явлениями полупроницаемости клеточной оболочки» (Л., 1930), «Явления временного анаэробнозиса у некоторых представителей бентоса Черного моря» (Л., 1930), «Дельфины Черного моря» (Л.: Изд-во АН СССР, 1932) и др. Он участвовал в гидробиологических морских экспедициях, был постоянным автором журнала «Природа». В этот же период Евгений Николаевич женился на Марии Николаевне Майер (1906–1984), дочери полковника-артиллера, участника Первой мировой войны, правнучке доктора Н. В. Майера, увековеченного М. Ю. Лермонтовым в романе «Герой нашего времени» в образе доктора Вернера⁴².

В начале 1933 г. по всему Советскому Союзу прокатилась волна арестов бывших членов ПСР и ПЛСР. В Крыму 18 февраля 1933 г. среди задержанных оказались Мальм и его молодая жена (вскоре, к счастью, освобожденная)⁴³. Мальм же был этапирован в Бутырку и в связи с делом так называемого «Народнического центра» приговорен Особым совещанием при коллегии ОГПУ 10 августа 1933 г. к трем годам заключения, которое отбывал в Ярославской тюрьме⁴⁴. Подал заявление о разрыве связей с эсерами⁴⁵. По отбытии срока после непродолжительного проживания в Мелитополе, несмотря на статус административно-высланного, 6 мая 1936 г. он был принят на должность старшего научного сотрудника Новороссийской биостанции⁴⁶.

С 8 августа 1938 г. по приглашению директора НИИ нейрохирургии А. Л. Поленова он трудился в Ленинграде в должности научного сотрудника

I разряда Северной биостанции и старшего научного сотрудника биохимической лаборатории штата «Наука». Публикация его последнего доклада на тему «Роль водного обмена при некоторых заболеваниях головного мозга» была выявлена в «Трудах научных конференций» данного института в 1941 г.⁴⁷

15 октября 1940 г. в Ленинградском управлении НКВД был разработан «План агентурно-оперативных мероприятий по разработке неактивного эсера-боевика Мальм Е. Н.». И неважно, что Евгений Николаевич давно отошел от всякой политической деятельности. Любопытно, что кто-то сбоку написал карандашом: «Чепуха в 1933–1936 гг. был в тюрьме в Ярославле»⁴⁸. С сожалением признается, что «агентурных материалов нет» и «агентуры, которая бы пользовалась доверием со стороны Мальм, не имеется»⁴⁹. Но если агентуры нет, то надо ее создать. В плане отмечалось, что Мальм в прошлом был знаком с Р. В. Ивановым-Разумником (он в июне 1939 г. был освобожден из тюрьмы «за прекращением дела»), бывшей левой эсеркой Лидией Аполлоновной (Аполлинарьевной) Головиной, Зоей Николаевной Калашниковой, главным бухгалтером Кировского завода, и ее племянником, Дмитрием Ивановичем Калашниковым, р. 1921 г., антисоветски настроенным⁵⁰. Поскольку стало известно, что Мальм вступил в интимную связь с лаборанткой Софьей Андреевной Большаковой, отец которой был репрессирован, предлагалось путем обещаний смягчить его положение и добиться от нее согласия о сотрудничестве⁵¹. Другой вариант предусматривал возобновление связи Мальма с Л. А. Головиной в результате «случайной встречи»⁵². Но пока эти планы оставались все же на бумаге. С началом войны агентурные сводки на Евгения Николаевича поступали от одного из сотрудников лаборатории. В них отмечались его «пораженческие настроения», выражавшиеся в словах о слабой боеспособности Красной армии⁵³. Действительно, в ходе пересмотра дела С. А. Большакова 15 декабря 1964 г. говорила, что Е. Н. Мальм, который был «культурным, эрудированным и интеллигентным человеком», говорил, что мы плохо подготовлены к отражению врага, «все время ожидал ареста» и «в состоянии нервозности мог высказать любому какие-то недовольства»⁵⁴. По словам зав. нейрохирургической клиникой Е. А. Терпугова в ходе допроса 21 декабря 1964 г., единственной слабостью Мальма являлась склонность к спиртным напиткам⁵⁵. Вспомнив все пережитое им за многие годы, это легко понять.

19 сентября 1941 г. было подготовлено Постановление на арест Е. Н. Мальма, старшего научного сотрудника Нейрохирургического института, проживающего в том же институте по статьям 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР⁵⁶. Ордер на арест был выписан 20 сентября⁵⁷. Допрос состоялся в ночь с 22 на 23 сентября с 23:00 до 2:45. Евгений Николаевич кратко изложил свою биографию. Признал, что в 1931 г. в Ялте встретился с М. А. Спиридоновой, которая находилась там на лечении, а в 1940–1941 гг. в Ленинграде встречал левого эсера Павла Богданова⁵⁸. Для осуждения Мальма требовались «свидетели». Таковые нашлись. Одна из них подтвердила, что в «разговорах Мальма... просачивается

прогерманская позиция... если над нашим институтом... взлетит ракета, то она будет убеждена, что это работа Мальма Е. Н.». Старшая медицинская сестра высказала мнение о нем «как о человеке социально опасном» и допускающем «пораженческие высказывания». Одна из санитарок сообщила, что Мальм, являвшийся начальником группы МПВО института, «во время тревоги... был на улице и показывал какие-то знаки летавшим вверх самолетам»⁵⁹.

В связи с начавшейся блокадой Мальм, как тысячи других арестованных, подлежал этапированию из Ленинграда. Через ряд лет, когда бумаги стали приводить в порядок, выяснилось, что 15 ноября 1941 г. в тюрьму № 3 г. Томска прибыл этап заключенных и с ними личные дела. В том числе дело на Е. Н. Мальма, но сам он в тюрьму доставлен не был. Первоначальный вывод гласил: «Что произошло в пути следования, для тюрьмы неизвестно»⁶⁰. В связи с этим его объявили во всесоюзный розыск⁶¹. Но через некоторое время объяснение нашлось в самом Ленинградском управлении МГБ. Был найден рапорт командира 41-й бригады конвойных войск полковника В. Л. Блинова от 4 марта 1943 г. В нем говорилось, что во время движения по Ладожскому озеру этапа заключенных, отправленного 8 октября 1941 г. в Томск, было расстреляно некоторое количество заключенных, якобы пытавшихся напасть на конвой. Начальник конвоя старший лейтенант Левенцев при составлении акта указал только общее количество убитых, списка на них составлено не было. В результате 11 июня 1947 г. был сделан вывод, что «был ли в числе расстрелянных Мальм Евгений Николаевич... установить не представляется возможным»⁶².

Такова официальная версия гибели Евгения Николаевича. Но есть сведения, собранные сотрудниками музея г. Волхова, и воспоминания выжившего в этом этапе профессора, доктора технических наук П. В. Мелентьева. Этап, отправленный 8 октября, состоял из около 2500 заключенных, в том числе 222 политических, 416 женщин, 141 военнопленный немецкой армии. В деревне Морье их погрузили в трюм озерной несамоходной баржи. Трюм с помощью переборок был разделен на три отделения: для военнопленных немцев, для женщин и большое мужское отделение. В мужском отделении плотность погрузки была такова, что люди должны были всю дорогу стоять, держа вещи в руках. Лихтер был отведен буксиром от пристани, а затем в связи с налетом немецкой авиации был брошен буксиром в нескольких километрах от берега и простоял там несколько дней, после чего был отправлен по назначению через Ладожское озеро и затем вверх по Волхову до Волховстроя. При выгрузке этапа 15 октября при обыске у уголовников было изъято около 1500 ножей и заточек. Оставшиеся в живых заключенные были отправлены железной дорогой со станции Волховстрой-2 в Томск, куда этап прибыл 15 ноября в количестве 1748 человек. Военнопленные немцы (все 141 человек) были сданы конвою в Вологде. Таким образом, по дороге пропало около 600 человек, из которых при перевозке по железной дороге погибло около 200. Тем самым около 400 человек можно считать погибшими во время перевозки по Ладоге. Кроме расстрела охраной, в трюме происходили

многочисленные убийства заключенных уголовниками из-за еды и одежды. Когда тела в трюме стали разлагаться, их подавали на палубу, делали отметку в личных делах и сбрасывали в озеро. Однако после прибытия в Волховстрой в трюме оставалось большое количество трупов. Был получен приказ вывести баржу в озеро, облить горючими материалами и сжечь. Для исполнения приказа баржа была передана начальнику Волховского райотдела НКВД Е. В. Шадрикову. Но баржа с трупами была не сожжена в озере, как этого требовал приказ, а отогнана в устье реки Сясь. Два дня баржа простояла в устье Сяси, а затем оставшиеся в трюме трупы были захоронены бойцами истребительного батальона Сясьского ЦБК (комбат П. И. Зажигин) под руководством Е. В. Шадрикова на берегу между деревнями Судемье и Подрябинье. Во время этапа погибли зав. кафедрой электрофизики и диэлектриков Ленинградского политехнического института (1934–1941), директор Научно-исследовательской лаборатории материалов (НИИ-34), член-корреспондент АН СССР профессор А. Ф. Вальтер, арестованный 4 сентября 1941 г. по обвинению в измене родине; Р. А. Миллер, начальник финансового отдела ГИПХа, арестованный 11 сентября 1941 г.; Молчанов Павел Александрович, директор Павловской аэрологической лаборатории, профессор, доктор технических наук, изобретатель первого в мире радиозонда, арестованный 24 августа 1941 г., и многие другие⁶³.

Оставил свои воспоминания Павел Владимирович Мелентьев (1905–1994), доктор технических наук, профессор Ленинградского института железнодорожного транспорта, арестованный 17 сентября 1941 г. После этапирования через Ладогу находился в Томской тюрьме, затем в Сиблаге. Освобожден 26 июня 1943 г. в связи с пересмотром дела. После реабилитации в 1956 г. вернулся в Ленинград. С 1957 г. — заведующий кафедрой сопротивления материалов Ленинградского текстильного института имени С. М. Кирова. Вспоминая те страшные дни, он писал: «Люди в трюме были перемешаны. Привезенные из тюрьмы Большого дома — с заключенными Крестов, в большинстве уголовниками. Это было равносильно перевозке стада овец и нескольких волков в одной клетке. <...> Днем (это было десятое октября) в центральном отсеке, под люками, началось какое-то движение. Люки приоткрылись, и какой-то начальник из караульных начал разговаривать с населением трюма. Истомившиеся арестанты в один голос начали умолять выпустить их или хоть рассадить так, чтобы можно было вздохнуть. Начальник заявил, что этого сделать нельзя, но в трюм будут спущены бревна и доски, чтобы сделать нары. <...> И вот — в один ужасный момент нары не выдержали непомерной нагрузки, балки поломались и все обрушилось на тех несчастных, которые находились под ними. <...> Баржа превратилась в подлинный ад. <...> Никакой помощи никому оказано не было, и стоны умирающих понемногу замолкли, сменившись уже другими криками и стонами. К ночи, чтобы все заключенные не задохнулись, конвою пришлось открыть люки трюма. <...> У верха лестницы встали конвойные с автоматами. Не знаю, было ли сделано какое-нибудь предупреждение

о запрещении подыматься по ступеням или нет, но на лестнице разыгрался следующий кровавый акт нашей драмы. Задыхающиеся узники время от времени пытались подняться по лестнице на несколько ступенек, чтобы глотнуть чистого воздуха. Немедленно следовали выстрелы, и несчастные... навзничь опрокидывались вниз. <...> люк у лестницы был снова захлопнут. <...> Уголовники... повели свою грабительскую кампанию... Убийство сопровождалось быстрым раздеванием. <...> Покидая трюм, я огляделся: дна не было видно, оно было покрыто толстым слоем начинающих разлагаться мертвецов. <...> Страшный этап был позади»⁶⁴. Одной из этих жертв стал Евгений Николаевич Мальм. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с арестом 20 сентября 1941 г. было принято 20 февраля 1965 г.⁶⁵ Справка о реабилитации М. А. Богданова, Е. Н. Мальма и других арестованных по делу декабря 1922 г. датирована 14 июля 1994 г.⁶⁶

¹ Леонтьев Я. В. 1) Братья Аяксы // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Воронеж, 2016. С. 244–269; 2) История одного процесса, или Провал дела «Свинец» // На внутреннем фронте Гражданской войны: сборник документов и воспоминаний / Сост. Я. В. Леонтьев. М., 2020. С. 94–111.

² Леонтьев Я. В. Братья Аяксы. С. 244–261.

³ Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО). Д. П-64417. Л. 16 об.

⁴ Аяксами в греческой мифологии называли двух героев, участвовавших в Троянской войне — Аякса Малого (Оилида) и Аякса Великого (Теламонида).

⁵ Леонтьев Я. В. Братья Аяксы. С. 244–261.

⁶ Измозик В. С., Гехт А. Б. Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. СПб., 2022. С. 357, 363, 366, 389, 394.

⁷ Кормилицына Ефросинья Ивановна (1893–1938), член партии левых эсеров с 1917 г., ткачиха на фабрике Торнтон (Невской мануфактуре), избиралась в Петросовет. Перед последним арестом рабочая горкомхоза в г. Вязьме. Арестована 28.01.1938, Тройкой УНКВД по Смоленской области 25.03.1938 приговорена к ВМН. Расстреляна 29.03.1938. Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Л. 29.

⁸ Там же. Л. 4, 6, 8.

⁹ Там же. Л. 2, 4.

¹⁰ Там же. Л. 5, 29, 30, 37 – 37 об., 40 – 50 об., 367.

¹¹ Там же. Л. 366 об., 368. О нем см.: Люхудзаев М. И. Партийный путь эсера И. А. Шабалина от Ревеля до Остяко-Вогульска (1917–1934 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 23. Екатеринбург, 2023. С. 81–93.

¹² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Л. 96–97.

¹³ Там же. Л. 94.

¹⁴ Там же. Л. 95.

¹⁵ Збруев Виктор Александрович (1892–1937). Из семьи конторщика. Учился в реальном училище и Московском коммерческом училище. В 1914–1917 гг. в армии рядовым по месту жительства. В 1918 г. заведующий счетным отделом управления Московским водопроводом. С мая 1919 г. член РКП(б). В июле 1919 г. мобилизован в Московскую ЧК на должность секретаря Особого отдела. С ноября 1920 г. секретарь Московской ЧК.

С ноября 1921 по декабрь 1922 г. заместитель заведующего секретным отделом Петроградской ГубЧК. С декабря 1922 по декабря 1923 начальник СОЧ Петроградского губернского управления ОГПУ. С декабря 1923 по июль 1924 г. — начальник экономического отдела управления ГПУ-ОГПУ в Ростове-на-Дону. С июля 1924 г. помощник начальника ЭКУ ОГПУ. В 1925 г. назначен начальником отделения этого управления. С июля 1927 г. на руководящей хозяйственной работе в Ленинграде и Москве. В 1928 г. Коллегия ОГПУ наградила его Почетным боевым оружием. В 1937 г. член Коллегии и начальник Главного строительного управления Наркомата связи СССР. Арестован 06.10.1937. Расстрелян 7 мая 1938 г. Реабилитирован 21 марта 1956 г.

17 Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Т. 2. Л. 612 — 612 об., 613.

18 Там же. Т. 2. Л. 366 — 371 об.

19 Шилин Кузьма Григорьевич (1878–1937), член партии эсеров с 1905 г., затем левый эсер, депутат Петросовета, мастер-резинщик завода «Красный треугольник». Арестован 17.03.1937, Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде 06.09.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 06.09.1937.

20 Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Т. 2. Л. 372.

21 Там же. Л. 401.

22 Там же. Л. 879 — 879 об.

23 Там же. Л. 879а.

24 Там же. Л. 902.

25 Там же. Л. 895.

26 Там же. Л. 902.

27 Там же. Л. 899.

28 Там же. Л. 900.

29 Там же. Л. 901.

30 Там же. Л. 896.

31 Там же. Л. 897.

32 Там же. Заключение Прокуратуры СПб от 14.07.1994 г. Л. 2.

33 *Измозик В. С., Гехт А. Б.* Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. С.402.

34 Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Т. 2. Л.902.

35 *Измозик В. С., Гехт А. Б.* Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. С. 402–403.

36 Там же. С. 403.

37 Там же. С. 403–404.

38 *Леонтьев Я. В.* Братья Аяксы. С. 263.

39 Архив Управления ФСБ по СПб. и ЛО. Дело П-82335. Т. 2. Л. 958.

40 Там же. Л. 960.

41 *Леонтьев Я. В.* Братья Аяксы. С. 263; Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-14376. Л. 105.

42 *Леонтьев Я. В.* Братья Аяксы. С. 263–265.

43 Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-64417. Л. 68.

44 Там же.

45 Там же. Л. 17.

46 *Леонтьев Я. В.* Братья Аяксы. С. 264–265.

47 Там же. С. 265.

48 Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-64417. Материалы для объявления во всесоюзный розыск. Л. 1.

49 Там же. Л. 1, 3, 6.

50 Там же. Л. 5.

51 Там же. Л. 6.

52 Там же. Л. 9.

53 Там же. Л. 3.

54 Там же. Л. 90 об. — 91 об.

55 Там же. Л. 92 об.

⁵⁶ Там же. Л. 2–4.

⁵⁷ Там же. Л. 5.

⁵⁸ Там же. Л. 15 — 17 об.

⁵⁹ Там же. Л. 20–22.

⁶⁰ Там же. Личное дело заключенного Мальма Е. Н. Л. 9.

⁶¹ Там же. Л. 24.

⁶² Там же. Материалы для объявления во всесоюзный розыск. Л. 29.

⁶³ URL: <https://pulman.livejournal.com/499376.html?ysclid=m41c5oarwi776635681> (дата обращения 29.11.2024).

⁶⁴ Мелентьев П. В. Еще трюм // Литератор. 1990. 24 августа.

⁶⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-64417. Л. 96–97.

⁶⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82335. Прокуратура Санкт-Петербурга. Л. 2.

References

Izmozik, V. S., Gekht, A. V. *Britanskii razvedchik Pol Dyuks i petrogradskie chekisty* [British intelligence officer Paul Dukes and the Petrograd Chekists. In Russ.]. St. Petersburg, Kriga publ., 2022. 624 p.

Leont'ev, Ya. V. Brat'ya Ayaksy [The Ajax Brothers. In Russ.]. In Mokshin, G. N. (ed.). *Narodniki v istorii Rossii: Mezhdvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Iss. 2. Voronezh, Voronezh State University press, 2016, pp. 244–269.

Leont'ev, Ya. V. Istorija odnogo protsessa, ili Proval dela “Svinets” [The Story of a Process, or the Failure of the “Lead” Case. In Russ.]. In Leont'ev, Ya. V. (ed.). *Na vnutrennem fronte Grazhdanskoi voiny. Sbornik dokumentov i vospominanii*. Moscow, Russkaya kniga publ., 2020, pp. 94–111.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. С. Измозик, Я. В. Леонтьев. Е. Н. Мальм. В жерновах времени.

Новые документы // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 57–70.

DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_57

Аннотация: Статья посвящена судьбе Е. Н. Мальма. Со своим неразлучным другом М. А. Богдановым после раскола партии эсеров они стали членами ее левого крыла, сотрудниками ВЧК в 1918 г., направленными в Петроград для внедрения в германское консульство. После событий 6–7 июля 1918 г. решительные противники большевиков. Вели подпольную работу в Смоленской, Витебской, Казанской губерниях. При попытке их ареста в Казани в октябре 1919 г. застрелили бывшего левого эсера, агента ВЧК Журавлева (Петрова) и скрылись. Были задержаны 19 апреля 1920 г. после перестрелки. Московский революционный трибунал 29 сентября 1920 г. вынес постановление об их освобождении. Но они тут же были вновь арестованы чекистами. В августе 1921 г. совершили вооруженный побег из Таганской тюрьмы, перешли на нелегальное положение, пытались в 1922 г. воссоздать нелегальную организацию левых эсеров-интернационалистов в Петрограде. Будучи в очередной раз арестованными, находились в ссылке в Сибири. После смерти М. А. Богданова в 1924 г. Е. Н. Мальм продолжал некоторое время политическую деятельность. По окончании срока ссылки в 1926 г., переехав в Крым, он стал специалистом по черноморским дельфинам и водорослям. Подвергался новым арестам, а в 1938 г. был приглашен в качестве старшего научного сотрудника в Нейрохирургический институт в Ленинграде. Был в очередной раз арестован в сентябре 1941 г. и трагически погиб в октябре 1941 г. во время этапа в Ладозском озере.

Ключевые слова: Е. Н. Мальм, М. А. Богданов, Ф. Э. Дзержинский, В. А. Збруев, С. А. Мессинг, Н. В. Петровская, Н. А. Петровская, И. А. Шабалин, М. А. Спиридонова, А. Л. Поленов, С. А. Большакова, П. В. Мелентьев.

FOR CITATION

V. S. Izmozik, Ya. V. Leontyev. E. N. Malm. In the Millstones of Time. New Documents // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 57–70. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_57

Abstract: The article is dedicated to the fate of E.N. Malm. With his inseparable friend M. A. Bogdanov after the split of the Socialist Revolutionary Party they became members of her left wing and employees of the Cheka in 1918 year, sent to Petrograd to infiltrate the German consulate. After the events of July 6–7, 1918 they become resolute opponents of the Bolsheviks. They conducted underground work in the Smolensk, Vitebsk, and Kazan provinces. When they were arrested in Kazan in October 1919 they shot the former Left Socialist Revolutionary, the Cheka agent Zhuravlev (Petrov), and fled. They were detained on April 19, 1920, after a shootout. On September 29, 1920, the Moscow Revolutionary Tribunal issued a decision on their release. But then they were again arrested by the Chekists. In August 1921, made the armed escape from Tagansky prison, passed to illegal status, tried to recreate in 1922 the illegal organization of the left Social Revolutionaries internationalists in Petrograd. Being once again arrested, they were in exile in Siberia. After the death of M. A. Bogdanov in 1924 E.N. Malm continued for some time political activity. At the end of the term of exile in 1926, having moved to the Crimea, he became a specialist in Black Sea dolphins and algae. He was subjected to new arrests, and in 1938 he was invited as a senior researcher to the Neurochirurgical Institute in Leningrad. He was once again arrested in September 1941 and tragically died in October 1941 during a stage in Lake Ladoga.

Key words: E.N. Malm, M. A. Bogdanov, F. E. Dzerzhinsky, V. A. Zbruev, S. A. Messing, N. V. Petrovskaya, N. A. Petrovskaya, I. A. Shabalin, M. A. Spiridonova, A. L. Polenov, S. A. Bolshakova, P. V. Melentyev.

Автор: **Измозик, Владлен Семенович** — д. и. н., проф., Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Izmozik, Vladlen Semenovich** — Dr. of Sci. in History, professor, Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia).

E-mail: izmozik@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7879-251X

Автор: **Леонтьев, Ярослав Викторович** — д. и. н., проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Author: **Leontyev, Yaroslav Viktorovich** — Dr. of Sci. in History, professor, Moscow State University at the Lomonosov (Moscow, Russia).

E-mail: leoyar@mail.ru

ORCID: 0009-0003-3709-0070